

Глава 74: Сбор гениев — непревзойденное прибытие

Губы Чжоу Сюэ изогнулись вверх, и она сказала: «Для достижения небольшого успеха потребуется около одного-двух десятилетий, а для Великого Совершенства — пятьдесят лет. Когда ты достигнешь вершины мастерства, тебе не придётся выполнять заклинание. Лишь одной мыслью ты сможешь превратиться в чёрного ястреба, неотличимого от обычного».

«Да, я чувствую сложность», — вздохнул Фан Ван. Чёрт возьми, ему потребовалось девяносто четыре года, чтобы освоить одну Технику Превращения.

К счастью, на Великом Совершенстве Техника Чёрного Ястреба позволила бы ему мгновенно превращаться в чёрного ястреба без подготовки и утечки Духовной Силы.

Он не раскрыл, что уже овладел Техникой Чёрного Ястреба.

Затем Фан Ван спросил о её опыте за последние годы.

Чжоу Сюэ выбрала несколько своих приключений для рассказа. Она даже покидала династию Ци и путешествовала по северным территориям, что вызвало у Фан Вана восхищение её склонностью к странствиям.

Через час Фан Ван вышел из пещеры Чжоу Сюэ. Как только ворота горы закрылись за ним, он полетел к Главной Линии.

Сяо Цзы в его руках ещё не проснулась, пока Фан Ван организовывал свои мысли.

Практика Техники Чёрного Ястреба на протяжении девяноста четырёх лет означала, что ему нужно заново подготовиться к разговору с Гуан Цюсянем.

По пути к вершине Главной Линии он приземлился перед Залом Шиюань.

Ученики, подметающие площадь внизу, просто бросили на него взгляд, не придавая значения. Однако один ученик, казалось, что-то осознал, снова посмотрел вверх и с широко раскрытыми глазами воскликнул: «Брат Фан Ван!»

Как только эти слова сорвались с его губ, другие ученики, занятые уборкой, тоже удивлённо подняли головы.

Работа по уборке здесь не была действительно связана с уборкой. В конце концов, культиваторы владели магией и могли легко всё привести в порядок. Обычно те, кому поручали уборку, совершили какую-то ошибку и использовали это занятие, чтобы размышлять и успокоить свой разум. Те, кому разрешили подметать это место, были, по крайней мере, на уровне Ученика Меча.

Фан Ван мельком взглянул на ученика, он показался ему знакомым, но прежде чем он смог обдумать это, увидел, как ворота Зала Шиюань открылись, и немедленно вошёл внутрь.

Ученик, узнавший Фан Вана, самодовольно рассмеялся: «Видите? Брат Фан Ван посмотрел на меня. Я же говорил вам, что Брат Фан Ван довольно замкнут в секте. Очень мало учеников могут с ним общаться. К счастью, я, Чжоу Бо, один из них. Хотите узнать секретные увлечения Брата Фан Вана?»

Окружающие ученики обратили на него внимание; хотя они были скептически настроены, они

были полны желания услышать его болтовню.

С другой стороны.

Фан Ван вошёл в Зал Шиюань и направился к Гуан Цюсяню.

Гуан Цюсянь сидел на своём коврикe, улыбаясь Фан Вану. После того как Фан Ван поклонился, Гуан Цюсянь сам задал вопрос: «Как прошла твоя практика за эти годы?»

Фан Ван кивнул и сказал: «Довольно хорошо. Благодаря заботе Главы Секты и Мастера я смог сосредоточиться на культивации».

«Какое царство ты достиг?» — «Глубинное Сердце».

«Хм, нет... что? Глубинное Сердце!»

Гуан Цюсянь сначала улыбался, но вдруг широко раскрыл глаза, его тон был полон изумления.

Хотя силу Фан Вана нельзя было измерить только царствами, раскрытие его истинного царства не было проблемой. Это могло помочь ему получить ещё большее признание от Гуан Цюсяня.

Фан Ван кивнул. Увидев это, Гуан Цюсянь изо всех сил пытался сохранить самообладание и сказал с эмоцией: «Хорошо! Хорошо! Хорошо!»

«Фан Ван, ты действительно превзошёл мои ожидания. Я изначально думал, что если ты достигнешь Царства Глубинного Сердца к сорока годам, это будет довольно впечатляюще, учитывая, что ты начал культивацию в шестнадцать лет. Но теперь, по моим оценкам, тебе всего около тридцати, верно?» Чем больше Гуан Цюсянь смотрел на Фан Вана, тем более удовлетворённым он становился.

Фан Ван ответил с улыбкой: «Спасибо за благосклонность Главы Секты. Благодаря вашему обучению и предоставленной Духовной Силе я достиг того, что имею сегодня».

Гуан Цюсянь рассмеялся и сказал: «Как и должно быть. На самом деле, у меня есть что-то, что я хочу тебе сказать. Ты в курсе, что ранг твоего Сокровища Духа был раскрыт?»

В ответ на вопрос Гуан Цюсяня Фан Ван с вымученной улыбкой сказал: «Глава Секты, я пришёл именно из-за этого. Вы, я и мой учитель не могли бы распространить такую новость. Кто мог это слить? Неужели это сделал Чжоу Син Ши?»

Услышав это, улыбка Гуан Цюсяня замерла, и его лицо помрачнело. «Это действительно подозрительно. Я отправил людей на расследование. Говорят, что это сделал ученик третьей линии. Его захватил демонический культиватор, который потребовал информацию о Великих Вратах Бездны, и он выдал уровень твоего Сокровища Духа. Он был убеждён, что твой рост не мог быть результатом владения Сокровищем Духа Мистического Истока; возможно, это действительно был случайный просчёт. Этот ученик теперь мёртв, и никто не может подтвердить его рассказ. Ключевой вопрос в том, что это дело привлекло внимание гадателя из секты Тянь Шу, Фу Сюаньцзи.»

«Этот старый бессмертный, гадатель небес, действительно искусен. Как только он открыл рот, дело было решено как вбитый гвоздь. Теперь каждая секта прислала людей, и все эти гении жаждут сразиться с тобой.»

Произнося это, Гуан Цюсянь вздохнул.

Фан Ван, видя его выражение, поверил ему. Это совпадало с тем, что сказала Чжоу Сюэ, что означало, что Лу Юаньцзюнь ещё не рассказал Гуан Цюсяню о нападении на резиденцию Фан.

Более того, как только это раскроется, вопрос о призрачном инструменте уже не удастся скрыть. Гуан Цюсянь имел отличную репутацию; даже если бы он защищал Лу Юаньцзюня до последнего, он бы не стал способствовать злу.

Фан Ван решил не испытывать Гуан Цюсяня. Теперь он хотел повысить свой статус в глазах Гуан Цюсяня и Великих Врат Бездны. Когда настанет день, когда он столкнётся с Лу Юаньцзюнем и Чжао Чжэнем, и их судьба будет решена, Великие Врата Бездны и Гуан Цюсянь не смогут не поддержать его.

В конце концов, этот день уже близок.

До этого дня ненависть Фан Вана к Лу Юаньцзюню и Чжао Чжэню уже не была такой острой. Всё-таки он провёл в Небесном Дворце много лет, и даже самая глубокая вражда утихнет. Конечно, как только он станет достаточно силён, он всё равно уничтожит их, чтобы устранить любую будущую угрозу для своей семьи.

«Давайте перейдём к делу. Вопрос о Сокровище Духа Небесного Юаня широко распространился. Наши Великие Врата Бездны больше не могут отрицать это. С прошлого года к нам приходят гении, желающие сразиться с тобой. Они всё ещё находятся в Великих Вратах Бездны. Некоторые пришли добровольно, другие были отправлены своими сектами, чтобы проверить твою силу. Как насчёт того, чтобы ты принял их вызов?» — Гуан Цюсянь задал этот вопрос, чувствуя вину. Он считал, что не смог защитить Фан Вана. Если Фан Ван не захочет выйти вперед, он стиснет зубы и откажется.

«Я последую приказу Главы Секты», — без колебаний ответил Фан Ван, соглашаясь на вызов.

Прославить секту — разве это не поднимет его статус в секте? Конечно, это также может вызвать зависть, но каждое решение имеет свои плюсы и минусы, и пока преимущества перевешивают недостатки, это приемлемо.

Кроме того, после стольких лет сдерживания он с нетерпением ждал возможности выпустить свои чувства.

На лице Гуан Цюсяня появилась улыбка. «Есть тринадцать гениев из шести великих сект и пяти знатных семей, а также два свободных культиватора. Однако их мастера — уважаемые отшельники нашего времени, которые, хотя и живут вдали от мирских дел, имеют широкую известность, и даже Великие Врата Бездны должны уважать их.»

Фан Ван подумал на мгновение и сказал: «Тогда Глава Секты должен выбрать дату. Чем скорее, тем лучше. Пусть все они придут вместе.»

«Все вместе?»

«Да, давайте решим всё сразу. Раз уж они все гении, их культивация наверняка не достигла Царства Конденсации Духа, верно?»

«Как это может быть? Царство Конденсации Духа — это вершина культивационного мира Да Ци. Некоторые главы сект из Девяти Великих Сект даже не достигли Царства Конденсации

Духа.»

Гуан Цюсянь покачал головой и посмотрел на Фан Вана. Вдруг он почувствовал абсурдность.

Как это Фан Ван выглядел спокойнее его самого? Он вёл себя больше как новичок, а не как опытный Фан Ван.

Однако, будь Фан Ван спокоен или самонадеян, это покажет результат боёв.

«Хорошо, если так, давай назначим на семь дней отсюда. В полдень на боевой платформе Главного Города Секты мы определим, кто сильнее. Если ты победишь всех, получишь дополнительные пятьсот тысяч очков вклада и доступ к Ультимативным Искусствам Подавления Линии; ты сможешь выбрать любое наследие по своему желанию. Как тебе такое предложение?» — глаза Гуан Цюсяня горели, когда он смотрел на Фан Вана.

Фан Ван рассмеялся и сказал: «Спасибо, Глава Секты!»

Гуан Цюсянь погладил свою бороду и громко рассмеялся, затем, дав несколько советов, позволил Фан Вану уйти.

Покинув Главную Линию, Фан Ван не вернулся в третью линию, а пошёл навестить других членов своей семьи в Великих Вратах Бездны.

Члены семьи, выбранные Чжоу Сюэ, выросли вместе с Фан Ваном с детства, и их отношения уже были крепкими. Фан Ван беспокоился, что если не навестит их, то может забыть о них.

Закат, за которым последовал восход луны.

На следующий день в Великих Вратах Бездны распространилась новость, подобная лесному пожару!

Фан Ван, который провёл десять лет в уединённой культивации, вышел на свет и готов был принять вызовы от гениев других сект и великих семей!

Все девять линий бурлили. С тех пор как распространилась новость о Сокровище Духа Небесного Юаня, ученики всех линий были полны любопытства, ожидания и скептицизма по отношению к Фан Вану. Теперь, услышав, что Фан Ван собирается сражаться, как они могли не быть в восторге?

Сумерки.

На вершине горы пятой линии, в пещерном жилище.

Фан Ван пил с кузеном Фан Цзыгэнем, ведя весёлую беседу, в основном вспоминая забавные случаи из их детства в резиденции Фан.

Фан Цзыгэн достиг второго уровня Царства Лепки Души. Хотя он не достиг такой славы, как Фан Ханью, его прогресс в культивации считался выше среднего среди учеников рода Фан.